

ОТ «ГОРОДСКИХ ЗАПОВЕДНИКОВ» К УПРАВЛЯЕМОМУ РАЗВИТИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Холодова Людмила Петровна

доктор архитектуры, профессор,
зав. кафедрой теории архитектуры и профессиональных коммуникаций
ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет»
Россия, Екатеринбург, e-mail: lph@mail.ru

УДК: 72.01
ББК: 85.110

Аннотация

Опыт формирования концепций и теорий сохранения архитектурно-исторической среды достаточно объемен. В связи с признанием концепции изменения картины мира научное сообщество признает и концепцию изменений картины ценностей. Поэтому сам процесс сохранения архитектурно-исторической среды претерпевает трансформацию. Проблему сохранения архитектурно-исторической среды в настоящее время необходимо рассматривать на уровневой основе: мир, страна, регион, город, район, квартал. Кроме того, проблемы сохранения архитектурно-исторической среды надо согласовать с новейшими позициями глобализации мирового сообщества.

Ключевые слова:

сохранение архитектурно-исторической среды, глобализация, методология исследования архитектурных памятников

Опыт формирования концепций и теорий сохранения архитектурно-исторической среды достаточно объемен. В связи с признанием концепции изменения картины мира научное сообщество признает и концепцию изменений картины ценностей. Поэтому сам процесс сохранения архитектурно-исторической среды претерпевает трансформацию. Если ранее в городах создавались отдельные исторические заповедные зоны, объекты признавались памятниками архитектуры, которые нельзя перестраивать, а иногда и ремонтировать, то в настоящее время формируется новейшая стратегия управления архитектурно-исторической среды. Стратегия опирается на социально-ориентированную методологию комплексного исследования архитектурно-исторической средой. Она должна быть «живой» и демократичной [1].

Проблему сохранения архитектурно-исторической среды в настоящее время необходимо рассматривать на уровневой основе. Есть памятники всемирного значения, которые демонстрируют важные этапы формирования истории человечества и его культуры. Я считаю, что знаменитый Акрополь в Афинах – памятник мирового значения, и ответственность за его сохранность должен нести весь мир, а не только Греция.

Сохранение архитектурных памятников, исторических зон городов и других поселений относится к приоритетным направлениям устойчивого развития жилого образования. Архитектурная память – одна из важнейших составляющих идентичности города и страны. В большинстве крупных поселений возникают проблемы соотношения «старого» и «нового». Исторические зоны находятся в самом центре города. Их реконструкция бывает просто жизненно важной.

Сочетание исторических зданий с новыми сооружениями – это нормальная практика современного архитектурного проектирования. Проблема заключается в том, что часто появляются сомнения по поводу сохранения того или иного объекта и принимается решение о его сносе ради возведения функционально обоснованного объекта, важного для городской жизнедеятельности. Проблемы объективные, а не злонамеренность отдельных структур городской власти. Попробуем это обосновать.

В мире происходит постоянная переоценка ценностей. Иногда в этом процессе выявляются факты вторичной значимости объекта, например, находится первоисточник и доказывается, что ранее охраняемый объект является копией объекта, находящегося в другой географической точке. Ценность объекта падает, как падает ценность копии знаменитой картины. Мы оцениваем памятники архитектуры по ранжиру: мировое, российское, региональное, городское, местное значение. В каждый определенный момент можно изменить значимость, сделать переоценку, усомниться в подлинности и т.п. И это совершенно верно, так как «картина ценности» меняется. Каждый на себе может убедиться, как меняется ваш взгляд на памятники архитектуры, когда вы возвращаетесь из Рима в родной город, и смотрите на его памятники уже совсем другими глазами.

Процессы глобализации, которые происходят и признаны во всем мире, позволяют человеку объективно оценивать значимость отдельных памятников архитектуры и культуры. Изменилась сама философия системы ценностей. Мир катастрофически сжался в нашем сознании, в связи с новым высококомобильным образом жизни. Мы с помощью одной из информационных систем можем побывать в любой точке мира и сами сравнить и выявить достоинства сохраняемой исторической единицы или целого комплекса. Однако процедура определения ценности памятника представляется достаточно сложной.

Приведем примеры.

На рис. 1. показана знаменитая наклонная башня в г. Пиза. Известно, что башня наклонилась в результате проседания фундамента (его укрепили для того, чтобы наклон не увеличивался). Туристы со всего мира приезжают посмотреть на это чудо.

Рис.1. Пизанская башня

Это чудо увидел в свое время А. Демидов, который начал строительство Невьянского металлургического завода на Урале по указу Петра I. Он задумал построить подобное чудо. Но Демидов строил металлургический завод. Брутальность сооружения способствовала тому, что «чудо» должно быть убедительным и лаконичным. До сих пор неясно, была ли башня Невьянского завода сразу построена наклонной? Какая-то абсурдность в этом есть. Однако горизонтальные полы в перекрытиях и в подвале, разное количество рядов кирпичей на противоположных несущих стенах говорят о том, что башня задумывалась как наклонная. Надо знать характер А. Демидова, что бы вполне этому поверить. Желание прославиться, сотворить «что-то этакое» было присуще русскому человеку с «широкой душой». Это сродни «подковать блоху». Здравый смысл здесь не присутствует. Но постройка состоялась (рис. 2).

Рис. 2. Невьянская башня. Нижний Тагил. Фото 2017 г.

Вот одна из сложных задач в процессе оценки памятника архитектуры. И тот и другой уникален. Может быть, они равны, если учесть все факторы. Как раз выбор факторов представляет важную научную составляющую в процессе подготовки реестра, по которому будет осуществляться класс памятника.

Возьмем другой пример. Можно выделить уникальный архитектурный объект – металлургический завод. В мире существует несколько металлургических баз. Есть такие базы в Германии (Рур), во Франции (Париж, Бордо), в Америке (Джонстаун, Дейтрот, Филадельфия) и др. В России за всю историю было создано четыре базы, в том числе Урал как третья металлургическая база. Можно рассматривать ценности этих исторических территорий в сравнении друг с другом по разным показателям для определения уровня мировой ценности.

На рис. 3 представлен памятник архитектуры – металлургический завод в Нижнем Тагиле на Урале, а на рис. 4 – металлургический завод в Огайо (США). Это памятники индустриальной культуры. Их сохранение – самая сложная проблема. Прежде всего – это серьезные бюджетные проблемы в силу того, что металл надо защищать от коррозии.

Обычно на территории металлургических заводов все цехи с металлическим каркасом просто переплавляются в плавильных печах, и вопросов о сохранении памятников архитектуры просто нет. Но оставить памятники индустриальной эпохи просто необходимо. Как сравнивать эти памятники, как решить, какой объект достоин сохранения, какой объект признать достойным того, что бы он стал символом этой эпохи: на уровне мира, страны и т.д.

Рис. 3. Металлургический завод в Нижнем Тагиле. Памятник индустриальной культуры. Фото 2014 г. Источник: <http://yandex.ru/images/search>

Рис. 4. Металлургический завод в Стьюбенвиле, Огайо. Источник: <http://Dobrihomjachok.livejournal.com/29304html>

В мире существуют международные организации, такие как ICOMOS, TICCIH, занимающиеся этими проблемами. Но необходима новая теория, на основании которой можно было бы разработать положение об определении приоритетов сохраняемых объектов. Ее отличие заключается прежде всего в том, что она должна базироваться на глобализационном взгляде на культурные процессы. И этой теорией могут воспользоваться перечисленные и другие организации, занимающиеся охраной памятников культуры.

Любая новая теория должна соответствовать (по К. Попперу) трем правилам [2]. Она должна отвечать требованиям простоты, должна быть независимо проверяема и выдерживать проверки.

В случае с проблемой разработки новой теории сохранения памятников архитектуры, культуры, индустриальной культуры и истории важным и основным условием должна быть идея глобализации мира. В каждом городе существуют списки памятников, которые муниципалитеты обязаны сохранять. Но люди не должны жить в заповедниках. Когда-то встанет вопрос об обновлении среды. Поэтому целесообразно как можно быстрее составить списки охраняемых объектов, которые сыграли важную роль в развитии цивилизации мирового сообщества. Новая теория должна опираться на бесспорные факты реального существования объектов с описанием особенностей и состояния. Подобное делается при заполнении анкет для представления объекта в систему памятников ЮНЕСКО. Но теоретически все выглядит пока весьма субъективно, нет теоретических оснований, а есть только обязательные условия.

Простота новой теории может заключаться в том, что все памятники истории уже существуют и прошли проверку временем. Важно избрать критерии, которые отвечали бы на вопрос о значимости объекта в процессе формирования среды обитания в рамках развития цивилизации.

Не надо забывать, что существует другая позиция по отношению к самой идее сохранения исторических городских территорий. Теория манхэттенизма, которая начала формироваться почти три века назад, в своей основе вообще не предусматривает каких-либо намеков на сохранение объектов, расположенных в рамках манхэттенской решетки [4]. В рамках одного квартала Манхэттена можно многократно сносить постройки ради строительства нового. Эта идеология, хотим мы этого или не хотим, проникает в умы архитекторов. Хотя большинство специалистов признают, что отсутствие следов архитектурной памяти обедняет среду обитания.

Имеющиеся возможности сохранения архитектурной памяти с помощью современных информационных технологий позволяют нам иначе отнестись к самому процессу сохранения. Может существовать два класса сохранения: натурное и виртуальное. В каждом классе может быть несколько разрядов или уровней. Кроме того, уже существует методика «дополненной реальности». Мы имеем возможность использовать обычный смартфон и «увидеть» сооружения, которые когда-либо существовавшие на этом месте, но давно снесенные. Вот эту сторону сохранения памятников архитектуры, культуры, истории мы очень медленно осваиваем.

Итак, в современном мире возможны существенные изменения в процессе сохранения исторической среды. Сформулируем некоторые положения.

1. Физически необходимо сохранять такие памятники архитектуры, которые представляет собой факт поворотного или этапного изменения в развитии мировой цивилизации.
2. Возможность сохранения архитектурно-исторической среды надо согласовать с новейшими позициями глобализации мирового сообщества. Каждый памятник истории и культуры необходимо сравнивать с подобными сооружениями не только в стране, но и во всем мире.
3. Если ранее базовым элементом сохранения была материальная ценность, то современная концепция сохранения архитектурно-исторической среды дополняется ментальной ценностью, социальной ценностью, идентичностью и изменяемостью.

4. Следует пользоваться всем спектром способов сохранения памятников, а не только физическим сохранением, которое часто приходит в противоречие с необходимостью развития и обновления территории. Сохранение может быть материальным и виртуальным.

Библиография

1. Baranova, T.V. Synthetic image of orthodox architecture in the Middle Volga / T.V. Baranova, N.A. Kosenkova // Sacred architecture in identity of place. Politechnika Lubelska. –Lublin, 2006.– p.149–157.
2. Поппер К.Р. Предположения и сопровождение: Рост научного знания: пер. с англ. / Карл Р. Поппер.– М.: АСТ:АСТ МОСКВА, 2008. – 638, [2]с.
3. Холодова Л.П. Уральские города в системе градостроительных концепций / Л.П. Холодова // Архитектон: известия вузов. – 2005 – № 3 (11)
4. Колхас Р. Нью-Йорк вне себя. Ретроактивный манифест Манхэттена / Пер. с англ.– М: Strelka Press, 2013 – 326 с.: ил.

Дата поступления: 05.07.2019

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция – На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

FROM «URBAN HERITAGE PRESERVES» TO CONTROLLED DEVELOPMENT OF HISTORICAL URBAN ENVIRONMENTS

Kholodova Lyudmila P.

DSc. (Architecture), Professor,
Head, Chair of Theory of Architecture and Professional Communications,
Ural State University of Architecture and Art
Russia, Yekaterinburg, e-mail: lph@mail.ru

Abstract

Numerous concepts and theories have been developed concerning the conservation of architectural historical heritage. Given the recognition that the concept of «view of the world» is changing, the scientific community is recognizing that the «view of values» concepts are also changing. This means the process of historical architectural heritage conservation itself is undergoing transformations. The issue of architectural heritage conservation should now be considered on various levels: whole world, country, region, city, borough, and neighborhood. Moreover, the issue of historical architectural heritage conservation should be consistent with the latest globalization concepts.

Keywords

historical architectural heritage conservation, globalization, architectural heritage research methodology

Numerous concepts and theories have been developed concerning the conservation of historical architectural environments. Given the recognition that the concept of «view of the world» is changing, the scientific community is recognizing that the «view of values» concept is also changing. This means the process of historical architectural heritage conservation itself is undergoing transformations. Whereas previously cities identified separate heritage conservation sites and listed objects as monuments of architecture which could not be reconstructed or, sometimes, even repaired, a new strategy of architectural heritage conservation is now emerging based on a socially oriented methodology involving comprehensive study of the historical architectural environment. This methodology should be a «live» and democratic one [1].

The issue of architectural heritage conservation should now be considered on various levels. There are sites which present value for the whole world, being important milestones in the evolution of the humankind and its culture. I argue that the famous Acropolis in Athens is a monument of world value, and it is the whole world that should be responsible for its conservation rather than Greece alone.

The conservation of architectural and historical sites belongs to the priorities of sustainable development for any residential formation. Architectural memory is one of the most important ingredients of city's or country's identity. The majority of major human settlements are experiencing the problem of strained relationships between the «old» and the «new». Historical sites are typically found in central areas of the cities. Their reconstruction may become a vital issue. Combination of historical buildings with new structures is a normal thing in contemporary architectural design practice. The problem is that often doubts arise concerning the conservation of a building and decision to demolish it for erecting a functionally justified facility which may be more important for the functioning of the city. This is an objective problem rather than being the malicious intent of a local authority or agency. Let me try and provide some support to this statement.

The world keeps reconsidering its values. Sometimes a listed site may be found to be of secondary value when, for example, its original has been discovered and this listed site is recognized as being a copy of the project located in another geographic locality. The value of the site thus decreases, as would a copy of a famous painting do. We put value to architecture sites by rank: world, Russia, region, city, locality. At any specific moment, the significance of a site may be reviewed, its value reconsidered, the originality challenged, etc. This is normal because the «view of the values» may change. Each of us may recall how our view of historical architecture changes when we come back from Rome to our native city only to see its heritage in a very different light.

The globalisation processes that are commonly recognized to be under way enable us to judge objectively about the significance of individual architectural and cultural sites. The very philosophy of ‘view of values’ has changed. The world has catastrophically shrunk in our minds due to the highly mobile lifestyle not only in Russia but around the world as well. Using information systems we can visit any site in the world and compare and identify the merits of a historical building or a whole site. However, the procedure for establishing the value of a heritage site seems rather complex.

Let me illustrate it with examples.

Figure 1 shows the famous leaning tower in Pisa, Italy. It is well known that the tower tilted due to the sinking of the foundation (it was strengthened to prevent the tilt from increasing). Tourists from around the world come to see this miracle.

It so happened that this miracle came into the sight of the Russian merchant A. Demidov who then started building the Nevyansk Iron-Making Works in the Urals following Peter the Great’s order. So this merchant took fancy in building a similar miracle. However, A. Demidov was building an iron-making facility, whose brutality prompted that the “miracle” had to be convincing and pithy. It is still puzzling whether or not the tower of the Nevyansk Works was built tilted intentionally. There is a certain degree of absurdity in this. However, the horizontal floors of the levels and in the basement and a varying number of brick rows on the opposite bearing walls suggest that the tower was designed to be with a tilt. One should be aware of A. Demidov’s personality to believe this to be true. Desire to be famous and create something grand was inherent in this Russian man of «big soul». It is akin to «shoeing a flea». There is no common sense in this. The tower did materialize however (Fig. 2).

Fig.1. The Tower of Pisa

Fig. 2 Nevyansk Tower. Nizhny Tagil. Photo 2017

The above is just one of the complex problems in architectural heritage evaluation. Both buildings are unique. It is likely they are equivalent considering all factors. But it is just the choice of factors that presents an important scholarly research challenge in the preparation of a listing register against which heritage would be classified.

Consider another example. Iron and steel making mills are unique architectural objects. In the world, there are several historical iron and steel making centers: in Germany (Ruhr), France (Paris, Bordeaux), the USA (Johnstown, Detroit, Philadelphia), etc. Russia has had four such sites over its history, including one in the Urals, which may be regarded as the country's third metallurgy site. These industrial sites may be different in terms of historical value (technologies, power generation, quality of architecture, etc.) when compared with one another against various criteria for determining their value for the world.

Figure 3 shows the iron-making works in Nizhny Tagil in the Urals (Russia), and Figure 4 a steel mill in Ohio (USA) – these are historical industrial heritage sites. Preserving such heritage is a very difficult challenge, primarily because this implies major funding problems, particularly for protecting their metal structures against corrosion. Typically, the metal structures at such historical metallurgical sites are simply re-melted in furnaces and, thus, no problem of their conservation arises. However, it is essential to keep the heritage of the industrial era. This means answering such questions as how to compare these monuments, which objects are worthy of conservation, which objects could be recognized as symbols of that era at global or country level, etc.

There are international organizations, such as ICOMOS and TICCIH, which deal with these problems. However, we need a new theory which could serve as a framework for developing a vision how heritage should be classified by priority. It should be different, first of all, in that it should be based on a globalistic view of the cultural processes. This theory could help the above-mentioned and other organizations in their work of cultural heritage conservation. Any new theory should correspond (according to K. Popper) to three rules [2]. It should meet the requirements of simplicity, independent

Fig. 3. Iron-Making Works in Nizhny Tagil. Industrial Heritage. Photo 2014. <http://yandex.ru/images/search>

Fig. 4. Still mill in Stuebenville, Ohio. Источник: <http://Dobrihomjachok.livejournal.com/29304html>

verifiability and testability. In relation to the issue of developing a new theory of architectural, cultural and industrial heritage conservation, the idea of globalization should be key. Each city has listed heritage which the municipal authorities are supposed to upkeep. However, people should not live in a reserve. It is inevitable that the need for renovating the environment would arise in the course of time. It is therefore essential to compile a list of the heritage that has played an important role in the history of the civilization. The new theory should be based on undoubted evidence and documented characteristics of the heritage and its condition. Something similar is currently to be

done when nominating a national heritage site for inclusion into the UNESCO's World Heritage List. Theoretically, however, this looks rather subjective, since there are only compulsory conditions to be met with no theoretical foundations to be based on. The simplicity of the new theory is ensured by the fact that historical heritage sites are already there and have passed the test of time. It is now important to select criteria which would help answer the question of their importance in the shaping of the environment in the course of the evolution.

We should not forget that there is another position in relation to the idea of urban heritage conservation, which is the theory of 'Manhattanism' which emerged almost three centuries ago. This theory does not imply conservation of any buildings within the Manhattan grid. Within one block in Manhattan, any building may be demolished for constructing a new one. Whether we like it or not, this philosophy is penetrating into the architects' minds, although the majority of professionals recognize that the absence of any architectural memory impoverishes the living environment. The issue of historical architectural heritage conservation should therefore be agreed with the latest globalization concepts.

The currently available possibilities for preserving architectural reminiscences with the help of information technologies suggest a different approach to the process of heritage conservation. Conservation may exist in two classes: natural and virtual. Each class may have several categories or levels in it. Moreover, there is a technique of «augmented reality» which enables us to use an ordinary smart phone to «see» the buildings that once existed in a particular site but then were taken down. However, we are very slow to take advantage of this technology for architectural, cultural and historical heritage conservation.

References:

1. Baranova, T.V., Kosenkova N.A. (2006) Synthetic image of orthodox architecture in the Middle Volga. Sacred architecture in identity of place. Politechnika Lubelska. Lublin (in Russian)
2. Popper, K.R. (2008) Conjectures and Refutations: The Growth of Scientific Knowledge: Translated from English. – M.: AST:AST MOSKVA (in Russian)
3. Kholodova, L.P. (2005) Uralskiye goroda v sisteme gradostroitelnykh kontseptsiy (Ural Cities in the System of Urban Planning Concepts // *Architecton: Izvestia Vuzov*. No.3 (11). (in Russian)
4. Kolhaas, R. (2013) Delirious New York. A Retroactive Manifesto of Manhattan / Translated from English.– M: Strelka Press. – 326 p. (in Russian)